УДК 94(476)

«БОРЬБА ЗА СТАНОК»: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1930-х гг.

А. Л. ДАРКОВИЧ[1)]

[1)]*Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, бул. Космонавтов, 21, 224016, г. Брест, Беларусь*

Аннотация. На основе архивных материалов, опубликованных документов, сведений периодической печати и статистических данных предложена характеристика экономической дискриминации населения Западной Беларуси в 1930-х гг., которая осуществлялась в целях обеспечения для поляков преобладающих позиций в хозяйственной жизни. Описаны меры по целенаправленной поддержке предпринимателей польской национальности со стороны государственных властей. Приведена оценка эффективности этих мер. Изучена реакция еврейского населения на притеснения в хозяйственной жизни.

Ключевые слова: Западная Беларусь; национальная дискриминация; экономическая конкуренция; государственная власть; еврейское население.

«БАРАЦЬБА ЗА СТАНОК»: ЭКАНАМІЧНАЯ ДЫСКРЫМІНАЦЫЯ НАСЕЛЬНІЦТВА ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ Ў 1930-я гг.

А. Л. ДАРКОВІЧ[1*]

[1*]*Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна, бул. Касманаўтаў, 21, 224016, г. Брэст, Беларусь*

Анатацыя. На аснове архіўных матэрыялаў, апублікаваных дакументаў, звестак перыядычнага друку і статыстычных даных прапанавана характарыстыка эканамічнай дыскрымінацыі насельніцтва Заходняй Беларусі ў 1930-я гг., мэтай якой было забеспячэнне для палякаў пераважных пазіцый у гаспадарчым жыцці. Апісаны меры па мэтанакіраванай падтрымцы прадпрымальнікаў польскай нацыянальнасці з боку дзяржаўных улад. Прыведзена ацэнка эфектыўнасці гэтых мер. Вывучана рэакцыя яўрэйскага насельніцтва на прыгнёт у гаспадарчым жыцці.

Ключавыя словы: Заходняя Беларусь; нацыянальная дыскрымінацыя; эканамічная канкурэнцыя; дзяржаўная ўлада; яўрэйскае насельніцтва.

Образец цитирования:
Даркович АЛ. «Борьба за станок»: экономическая дискриминация населения Западной Беларуси в 1930-х гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2026;3:20–29.
EDN: RXOAGZ

For citation:
Darkovich AL. «Fight for the bench»: economic discrimination against the population of Western Belarus in the 1930s. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2026;3:20–29. Russian.
EDN: RXOAGZ

Автор:
Александр Леонидович Даркович – кандидат исторических наук; доцент кафедры всеобщей истории и политологии исторического факультета.

Author:
Aleksandr L. Darkovich, PhD (history); associate professor at the department of general history and political science, faculty of history.
alexdarkovich@mail.ru
https://orcid.org/0009-0007-8413-1874

«FIGHT FOR THE BENCH»: ECONOMIC DISCRIMINATION AGAINST THE POPULATION OF WESTERN BELARUS IN THE 1930s

A. L. DARKOVICH[a]

[a]*Brest State A. S. Pushkin University, 21 Kasmanawtaw Boulevard, Brest 224016, Belarus*

Abstract. Based on archival materials, published documents, information from periodicals, and statistical data, this article characterises the growing economic discrimination against the population of Western Belarus in the 1930s with the aim of ensuring the Poles' dominant position in the region's economy. Measures of support for entrepreneurs of Polish nationality by the state authorities are described. An assessment of the effectiveness of these measures is provided. The reaction of the Jewish population to oppression in economic life is examined.

Keywords: Western Belarus; national discrimination; economic competition; state power; Jewish population.

Введение

На протяжении межвоенного периода полонизация западнобелорусского региона[1], предполагавшая обеспечение для поляков преобладающего влияния в политической, экономической, культурной и других сферах, являлась основным направлением польской политики. В то же время политическое доминирование было легкодостижимой целью за счет занятия представителями польской национальности ключевых должностей в государственной администрации, полиции, органах местного самоуправления, общественных организациях и политических партиях. С помощью запретительных мер была осуществлена полонизация системы образования: после практически полной ликвидации белорусско- и русскоязычных школ и гимназий белорусские дети были вынуждены посещать польские образовательные учреждения. Однако обеспечение для поляков преобладающих позиций в хозяйственной сфере оказалось более сложной задачей. Основным препятствием было доминирование евреев, которым принадлежало большинство производственных, торговых и финансовых организаций. В 1930-х гг. польские власти перешли к целенаправленной политике по обеспечению для поляков доминирующего положения в хозяйственной жизни восточных воеводств. Неотъемлемой частью этой политики стала экономическая дискриминация непольского населения, направленная прежде всего против евреев; одновременно были созданы привилегированные условия для польских предпринимателей. В ходе реализации мер по усилению польских позиций в экономике выкристаллизовывалась новая терминология. Данный курс обозначался по-разному: «борьба за станок» (*walka o stragan*), усиление национального характера (*unarodowenie*) хозяйственной жизни, усиление польского влияния (*polski stan posiadania*), а также усиление «польского характера» (*polskości*) восточных воеводств.

Целями настоящей статьи являются характеристика экономической дискриминации населения Западной Беларуси в 1930-х гг. и мер по целенаправленной поддержке предпринимателей польской национальности со стороны государственных властей Польши, оценка эффективности этих мер, а также изучение реакции еврейского населения на притеснения в хозяйственной жизни.

Отдельные аспекты рассматриваемой темы получили освещение в историографии. В частности, А. Н. Вабищевич характеризует рост антисемитских настроений на западнобелорусских землях в 1930-х гг. [1, с. 35–36]. Статья Е. Басина посвящена запрету ритуального убоя скота в 1936 г. [2]. В работах польских историков З. Ландау и Е. Томашевского, изучавших экономическую историю и положение национальных меньшинств в межвоенной Польше, приведены отдельные сведения об экономической дискриминации евреев, переселении польских предпринимателей и рабочих в западнобелорусский регион в конце 1930-х гг. [3, s. 452–454, 458–459; 4, s. 267; 5, s. 153, 163–164; 6, s. 205–206, 213, 289–290]. Информация о насильственных антисемитских акциях в Виленском воеводстве содержится в книгах И. Янушевской-Юркевич и Ф. Селицкого [7, s. 559; 8, s. 72–73]. В то же время тема настоящей статьи не становилась предметом специального внимания историков и остается малоизученной.

[1]Географические рамки исследования охватывают территории современной Беларуси, которые в 1920–30-х гг. входили в состав польского государства. Для их обозначения используются понятия «Западная Беларусь», «западнобелорусские земли» и «западнобелорусский регион». В административно-территориальном отношении они охватывали Новогрудское воеводство, большую часть Полесского воеводства, за исключением Камень-Каширского и Сарненского поветов, а также 6 поветов Виленского воеводства (Браславский, Вилейский, Дисненский, Молодечненский, Ошмянский и Поставский поветы) и 2 повета Белостокского воеводства (Гродненский и Волковысский поветы). В тексте статьи также применяется термин «восточные воеводства», с помощью которого в межвоенной Польше обозначались Виленское, Новогрудское и Полесское воеводства, а также в различных контекстах Белостокское и (или) Волынское воеводства.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено на основе принципов объективности, историзма и критического анализа исторических источников. Были использованы общенаучные (анализ, синтез, сравнение) и специально-исторические (историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный) методы исследования. Применение этих методов позволило рассмотреть проблему экономической дискриминации населения Западной Беларуси комплексно и в динамике, осветить тему в контексте реализации национальной политики польских властей и конкуренции между основными политическими силами Польши, а также изучить реакцию евреев на притеснения в хозяйственной жизни. Источниковой базой исследования послужили материалы делопроизводства местных органов государственной власти и самоуправления, хранящиеся в Государственном архиве Брестской области (ГАБО), опубликованные документы, сведения периодической печати и статистические данные.

Результаты и их обсуждение

В межвоенный период в Западной Беларуси наблюдались существенные диспропорции в профессиональной структуре основных национальных групп. Белорусы, в качестве титульной нации составлявшие абсолютное большинство жителей западнобелорусского региона, преимущественно трудились в аграрном секторе. Так, многие православные жители Полесского воеводства (94,4 %) и Новогрудского воеводства (94,0 %) были заняты сельскохозяйственным трудом[2]. Большинство из них являлись мелкими землевладельцами, страдавшими от нараставшего малоземелья и безземелья, которые были вызваны высокими темпами естественного прироста населения. Одновременно значительная часть обрабатываемой земли принадлежала крупным польским землевладельцам. В связи с этим ключевым вопросом хозяйственной политики польских властей для белорусов являлся парцелляционный характер земельной реформы, растянувшейся на все межвоенное двадцатилетие. В ходе проведения этой реформы принудительно выкупалась часть крупных имений, площадь которых превышала установленный максимум, с последующей перепродажей мелким собственникам. В целях недопущения ослаблений позиций польских землевладельцев, которые рассматривались как опора польской власти в регионе, площадь не подлежавших парцелляции помещичьих владений в восточных воеводствах была увеличена до 300 га (ср.: в этнически польских воеводствах она составляла 160 га). Более того, для ряда высокопроизводительных имений неотчуждаемая площадь была увеличена до 700 га, либо они вообще не подлежали парцелляции [9, с. 252]. Также экономическая дискриминация белорусского населения при проведении земельной реформы проявлялась в том, что перераспределяемые земельные участки продавались преимущественно этническим полякам, в основном военным и гражданским колонистам, называвшимся осадниками. Так, в 1920–1928 гг. в Полесском воеводстве в ходе проведения реформы 85,3 % земельных участков отошли полякам, 11,8 % – белорусам и 2,6 % – украинцам [10, s. 99]. В 1939 г. в Виленском воеводстве 75,9 % приобретенной в ходе парцелляции земли досталось полякам, 18,6 % – белорусам, 1,8 % – литовцам, 0,9 % – русским, 0,5 % – евреям. Средний размер участков, отошедших белорусам, составлял примерно 4,0 га, тогда как средний размер участков, отошедших полякам, – 6,8 га [1, с. 146].

В то же время для неаграрных секторов экономики была характерна значительная концентрация еврейского населения. По данным переписи 1931 г., в Новогрудском и Полесском воеводствах доля работающих в промышленности евреев составляла 46,9 %, доля работающих в торговле и страховании евреев – 29,0 %, тогда как среди всех жителей воеводств эти показатели составляли 7,5 и 3,2 % соответственно[3]. Преимущественное трудоустройство еврейского населения в неаграрных секторах экономики отражало его непропорционально большое значение в хозяйственной жизни региона. Евреи, составлявшие 10,1 % населения Полесского воеводства, 7,8 % населения Новогрудского воеводства и 5,2 % населения Виленского воеводства, доминировали в промышленности, торговле и ремесле. Например, в 1921 г. в Средней Литве[4] им принадлежали 70,0 % промышленных и 71,8 % торговых предприятий[5]. Господство евреев в несельскохозяйственных секторах экономики

[2]Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII.1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Poleskie / Gł. urząd statyst. Rzeczypospolitej Polskiej ; red.: E. S. de Sztrem [et al.]. Warszawa : Gł. urząd statyst., 1938. S. 251 (Statystyka Polski. Ser. C ; z. 87) ; Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII.1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Nowogródzkie / Gł. urząd statyst. Rzeczypospolitej Polskiej ; red.: E. S. de Sztrem [et al.]. Warszawa : Gł. urząd statyst., 1938. S. 212 (Statystyka Polski. Ser. C ; z. 71).

[3]Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII.1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Poleskie… S. 254, 268 ; Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII.1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Nowogródzkie… S. 215, 227.

[4]Марионеточное польское государство, которое было создано на территории, захваченной в конце 1920 г. войсками генерала Л. Желиговского. В марте 1922 г. оно вошло в состав Польши. Позже на территории данного государства было образовано Виленское воеводство.

[5]*Studnicki W.* Ziemia Wileńska, jej stan gospodarczy i pożądany statut. Wilno : Ludwik Chomiński, 1922. S. 25, 26.

западнобелорусского региона сохранялось на протяжении всего межвоенного периода. В конце 1930-х гг. в Виленском воеводстве в их собственности находились 53 % промышленных, 62 % торговых и 47 % ремесленных организаций. В то же время в ремесленном производстве данного воеводства христиане начали количественно преобладать только начиная с 1937 г.[6] В конце 1930-х гг. в Полесском воеводстве евреям принадлежали 60 % промышленных, 71 % торговых и 76 % ремесленных организаций, тогда как доля польских предприятий составляла 24; 16 и 10 % соответственно, доля белорусских предприятий – 16; 13 и 14 % соответственно[7]. В Белостокском воеводстве евреи являлись собственниками 80 % промышленных и 75 % торговых организаций, их представительство в различных видах ремесла составляло от 40 до 80 %[8]. Кроме того, евреи доминировали в финансовых организациях региона, в их руках фактически целиком находились развозная торговля в деревнях, закупка сельскохозяйственной продукции у крестьян и ее перепродажа в городах, убой скота и торговля мясом[9]. Максимальная концентрация евреев в неаграрных секторах экономики в границах межвоенной Польши наблюдалась именно в Западной Беларуси. В частности, в восточных воеводствах их представительство в ремесленном производстве составляло 72,8 %, тогда как средний показатель по стране был равен 39,7 %[10].

Евреи преимущественно жили в городах, являясь наиболее многочисленной национальной группой среди горожан. Во многих западнобелорусских городах они составляли абсолютное большинство жителей. Так, в конце 1930-х гг. из 12 городов Полесского воеводства христиане превалировали только в Бресте, Давид-Городке и Лунинце, в остальных городах численно преобладали евреи[11]. В 1931 г. в восточных воеводствах удельный вес евреев среди городских жителей был наибольшим по стране: если в Польше в целом евреи составляли 27,0 % горожан, то в Полесском воеводстве их доля в структуре городского населения достигала 49,2 %, в Новогрудском воеводстве – 42,6 % [5, s. 153].

Доминирование евреев в несельскохозяйственных секторах экономики вызывало недовольство правящих кругов Польши. В возрожденном польском государстве широкое распространение получили взгляды, в соответствии с которыми представители польского населения имели право на определенные экономические привилегии. В частности, на протяжении 1920-х гг. в Западной Беларуси должности в государственной администрации и на государственных предприятиях преимущественно занимали поляки, которые во многих случаях прибывали из этнически польских воеводств. Также польские колонисты получали большинство земельных участков, перераспределявшихся в ходе проведения земельной реформы. Данные процессы лежали в основе польской колонизации западнобелорусского региона. По оценке Е. Томашевского, в период с 1920 по 1931 г. в Полесское воеводство прибыло не менее 40 тыс. поляков, в первую очередь служащих местных органов государственного управления, квалифицированных работников железной дороги и почты, гражданских и военных осадников [10, s. 34–36].

В условиях экономического кризиса первой половины 1930-х гг., вызвавшего глубокое падение уровня жизни населения, как на этнических польских землях, так и в Западной Беларуси среди населения польской национальности наблюдался заметный рост антисемитских настроений. На этом фоне увеличилось количество насильственных антиеврейских акций. В частности, радикально настроенные польские националисты с середины до конца 1930-х гг. регулярно осуществляли нападения на еврейские магазины и ремесленные мастерские: они били витрины и воровали товар, пикетировали еврейские предприятия, запугивая и не пуская в них клиентов [3, s. 452, 454; 4, s. 267]. Популярным способом пикетирования было наклеивание на одежду покупателей в еврейских магазинах наклеек с надписью: «Эта свинья покупает у евреев». Возросло количество уличных нападений на евреев. В июне 1935 г. в Гродно и в мае 1937 г. в Бресте произошли еврейские погромы.

Инициатива проведения антисемитской агитации и организации насильственных антиеврейских акций обычно исходила от национальных демократов (далее – эндеки)[12] – наиболее влиятельной правой партии Польши, являвшейся основным внутриполитическим конкурентом режима санации[13]. Эндеки выдвигали открыто националистическую программу, в частности они выступали за введение квот на занятие должностей в органах местного самоуправления представителями

[6]ГАБО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 1092. Л. 6.

[7]Polski stan posiadania na Polesiu / oprac. S. Bieniawski. Brześć nad Bugiem : [s. n.], 1939. S. 56.

[8]ГАБО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 1574. Л. 5.

[9]Polesie i jego bogactwa. Brześć nad Bugiem : Rada wojewódzka okręgowych t-w rol. Woj. Poleskiego, 1926. S. 6.

[10]*Bornstein I.* Rzemiosło żydowskie w Polsce. Warszawa : Inst. Badań Spraw Narodowościowych, 1936. S. 49 (Komitet dla zbadania potrzeb gospodarczych ludności żydowskiej w Polsce ; No. 2).

[11]Polski stan posiadania na Polesiu… S. 12.

[12]Национальная демократия (*Narodowa Demokracja*, или *endecja* – эндеция) в межвоенные годы носила названия «Народно-национальный союз» (1919–1928) и «Национальная партия» (1928–1947).

[13]Авторитарный режим в Польше, установленный в результате государственного переворота, который совершил Ю. Пилсудский в мае 1926 г. Этот режим сохранялся до начала Второй мировой войны.

национальных меньшинств, законодательное ограничение их прав на участие в различных секторах экономики и т. д. Под влиянием эндеков находились многие польские общественные и хозяйственные организации.

Государственная власть воспринимала нападения на евреев и открытую антисемитскую агитацию как нарушение общественного порядка и одновременно опасалась отдать инициативу в сфере национальной политики в руки своих основных политических конкурентов. В связи с этим власти публично осуждали и достаточно последовательно пресекали открытое насилие над евреями, виновные в нападениях обычно привлекались к ответственности. Также предпринимались действия по недопущению пикетирования еврейских магазинов, публичной демонстрации антиеврейских лозунгов, распространения нелегальной антисемитской литературы. Например, в сентябре 1937 г. исполняющий обязанности полесского воеводы К. Ролевич направил поветовым старостам Полесского воеводства письмо, в котором потребовал предпринять активные действия с целью «парализовать антиеврейскую акцию политического характера», привлечь к «немедленной ответственности» инициаторов и участников межнациональных конфликтов[14] (здесь и далее цитаты приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала). Уже в ноябре 1937 г. брестский поветовый староста отчитывался о том, что в результате карательных действий значительно снизилось количество случаев битья окон и пикетирования еврейских магазинов[15]. В еврейской прессе с благодарностью отмечалась оперативная реакция местных властей, которые решительно пресекли нападения на евреев в д. Гольшаны (Ошмянский повет) [7, s. 559]. Одновременно с этим на государственном уровне предпринимались все более активные шаги, направленные на усиление польского влияния в экономике и, соответственно, снижение непропорционально высокого еврейского представительства в торговле и производстве. Власти стремились перехватить инициативу реализации популярных лозунгов экономической борьбы против евреев у эндеков, консолидируя вокруг себя польское общество, а также придать этой активности упорядоченный вид, не допуская нарушений общественного порядка. Также еврейское доминирование в несельскохозяйственных секторах экономики на западнобелорусских землях воспринималось как существенное препятствие на пути к полонизации региона. Будучи основными посредниками в хозяйственном обороте между городом и деревней, евреи имели значительное влияние на белорусское сельское население. В период вхождения белорусских земель в состав Российской империи евреи активно усваивали русскую культуру и во многих случаях сохраняли пророссийские настроения, в связи с чем их экономическое доминирование вызывало у польских властей беспокойство. В тайном докладе о состоянии межнациональных отношений в Полесском воеводстве, подготовленном Полесским воеводским управлением в 1939 г., указывалось, что «…[евреи] захватили практически всю хозяйственную жизнь местного сельского населения, и этим [они] оказывают на него влияние в других сферах. Используя в отношениях с полешуками искаженный русский язык, евреи способствуют русификации полешуков и затрудняют полонизацию деревни»[16] (здесь и далее перевод наш. – *А. Д.*). В рамках подобных рассуждений обеспечение для поляков преобладающих позиций в производстве и торговле воспринималось как одно из обязательных условий полонизации Западной Беларуси. Данные установки, включавшие призыв к экономической дискриминации евреев и одновременно стремление не допустить проявлений уличного насилия, были поддержаны на высшем уровне. Широкую известность получило высказывание премьер-министра Ф. С. Складковского, который в июне 1936 г. во время выступления на сейме заявил: «Экономическая борьба (с евреями. – *А. Д.*) – пожалуйста». В то же время он осудил насильственные антисемитские акции [5, s. 163–164].

Масштабы экономической дискриминации непольского населения постоянно возрастали. С середины 1930-х гг. стремление обеспечить интересы поляков фактически переросло в открытую экономическую борьбу против евреев. Это стремление проявилось в активном использовании множества средств поддержки местного польского бизнеса, поощрении переезда польских предпринимателей из других регионов страны в восточные воеводства и ограничении участия евреев в экономической деятельности с помощью административных и законодательных запретов. В частности, при поддержке местных властей организовывались специальные оптовые магазины, поставлявшие товары польским розничным магазинам по сниженной цене. Первый подобный оптовый магазин в Новогрудском воеводстве был создан в 1938 г. в Несвиже. Вскоре на территории Несвижского повета открылось еще несколько его филиалов[17]. Оказывалась поддержка в создании и организации деятельности объединений польских предпринимателей. Так, в 1936 г. в Барановичах был создан Новогрудский воеводский совет ремесленников-христиан[18]. В феврале 1938 г. был образован

[14]ГАБО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 1302. Л. 3.
[15]Там же. Д. 1281. Л. 4.
[16]Polski stan posiadania na Polesiu… S. 12.
[17]Życie Nowogródzkie. 1938. № 7. S. 4.
[18]Ibid. S. 5.

Союз польских торговцев Новогрудского воеводства. Его центральный офис размещался в Барановичах, местные отделения были организованы в разных городах воеводства. Цель союза заключалась в оказании консультативной и организационной поддержки коммерсантам польской национальности. В том же месяце новогрудский воевода А. Корвин-Соколовский провел встречу с представителями союза, пообещав полную поддержку его деятельности со стороны государственной администрации[19]. Еще одним направлением государственной политики по поддержке польского бизнеса была организация профессионального обучения для польских ремесленников и торговцев. Важнейшим шагом в данной сфере стало открытие в 1935–1936 гг. в Пинске торговых школы и гимназии, а также общежития при них[20]. Государственная финансовая поддержка предпринимателей поступала преимущественно полякам. В феврале 1938 г. председатель Брестской ремесленной палаты[21] Я. Петрашек сообщал, что из субсидий палаты на поддержку ремесленников в Полесском воеводстве в размере 7200 злотых христианам было выделено 6500 злотых. Евреям досталось 700 злотых, т. е. менее 10 %, при этом представители данной этнорелигиозной группы составляли 80 % от общего количества ремесленников[22].

К «борьбе за станок» присоединились различные негосударственные институты и организации. Поддержка принадлежавших полякам торговых и производственных предприятий в восточных воеводствах межвоенной Польши была одним из основных направлений деятельности Товарищества развития восточных земель[23]. В конце 1930-х гг. для облегчения польским предпринимателям доступа к финансированию данное товарищество инициировало создание на западнобелорусских землях сети христианских касс беспроцентного кредита, аналогичной развитой сети институтов беспроцентного кредита, которая имелась у евреев[24]. Товарищество развития восточных земель подготовило издание специальных информационных брошюр, содержащих сведения о специализированных магазинах и ремесленных мастерских, которые будут востребованы в конкретных городах восточных воеводств. Эти брошюры были призваны облегчить предпринимателям-полякам из центральных и западных воеводств принятие решения о переезде. В конце 1930-х гг. органы поветового, городского и сельского самоуправления стали включать в расходные части своих бюджетов сравнительно большие суммы на поддержку промышленности и торговли. В эти расходы включались субсидии для христианских касс беспроцентного кредита и затраты на получение образования в сфере торговли и ремесла молодыми людьми из бедных польских семей[25]. В августе 1939 г. председатель Банка народного хозяйства, крупнейшего банка в Польше, информировал полесского воеводу о том, что из прибыли банка за 1938 г. был образован специальный резерв, который был предназначен для погашения части процентов по кредитам, выделенным на культурные и хозяйственные нужды польского населения приграничных территорий. Данный резерв включал фонд для Полесского воеводства в размере 25 тыс. злотых[26].

Наряду с поддержкой польского бизнеса власти затрудняли доступ евреев к работе в различных отраслях экономики при помощи законодательных и административных запретов. В апреле 1936 г. был принят закон, строго ограничивший соответствующий требованиям иудаизма ритуальный убой скота. Данный шаг был направлен на преодоление сложившейся во многих регионах монополии евреев на оборот крупного рогатого скота, его убой, переработку мяса и торговлю мясными продуктами [5, s. 163–164; 6, s. 213]. В межвоенной Польше для осуществления деятельности в целом ряде секторов экономики требовалось получение от органов государственной администрации специальных разрешений, называвшихся концессиями. В конце 1930-х гг. стандартными практиками стали преимущественное предоставление концессий полякам и отказ в их выдаче представителям национальных меньшинств. Так, в 1938 г. в Польше значительная часть ранее выданных евреям концессий на торговлю табачными изделиями были аннулированы, новые концессии предоставлялись в основном полякам. В конце 1930-х гг. по всей стране представители национальных меньшинств не допускались к торговле солью, алкоголем, подвергались дискриминации при выдаче концессий на пассажирские, грузовые перевозки и т. д. [4, s. 267]. В 1939 г. в отчете Виленского воеводского управления были отмечены

[19]Życie Nowogródzkie. 1938. № 6. S. 5.

[20]Sprawozdanie Towarzystwa Rozwoju Ziem Wschodnich z działalności w drugim okresie sprawozdawczym 11.X.36–22.V.38. Warszawa : [s. n.], 1938. S. 54–55.

[21]Ремесленные палаты – органы хозяйственного самоуправления, которые представляли интересы ремесленников перед органами государственной власти, собирали отраслевую статистику, содействовали развитию профессионального образования и т. д.

[22]ГАБО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 1425. Л. 4.

[23]Созданная в Варшаве в 1933 г. общественная организация, главой которой был бывший премьер-министр Польши А. Пристор. Ее целью являлось содействие хозяйственному и культурному развитию восточных воеводств для их унификации с этнически польскими землями.

[24]Sprawozdanie Towarzystwa Rozwoju Ziem Wschodnich… S. 51–54.

[25]Życie Nowogródzkie. 1938. № 7. S. 4–5.

[26]ГАБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1136. Л. 1.

специальные привилегии, предоставляемые местной администрацией полякам в сфере коммуникации и строительства. В частности, начиная с 1937 г. концессии на автобусные перевозки евреям не предоставлялись, что позволило увеличить общую долю концессий, полученных поляками, до 67 %, в том числе долю концессий на пассажирские перевозки (до 75 %). По состоянию на начало 1939 г. в Виленском воеводстве полякам принадлежали все судоходные предприятия, а также оптовые магазины по продаже соли, алкогольной и табачной продукции[27].

Следующим направлением политики по усилению польских позиций в экономике была городская колонизация восточных воеводств, которая в 1930-х гг. активизировалась и приобрела новые формы. Власти инициировали переезд в западнобелорусские города польских ремесленников и торговцев, оказывая им организационную и финансовую поддержку. Содействие переезду мелких предпринимателей рассматривалось как способ снижения социальной напряженности в этнически польских воеводствах в условиях масштабной безработицы и одновременно как средство полонизации восточных воеводств. К весне 1939 г. из западных воеводств в восточные переселились примерно 2 тыс. ремесленников и торговцев [3, s. 458]. Большинство колонистов прибывали из западных регионов Польши, в первую очередь из Поморского и Познанского воеводств.

Городская колонизация также была связана с активизацией во второй половине 1930-х гг. общественных работ, финансировавшихся государственными фондами[28]. На общественные работы в Западной Беларуси часто трудоустраивали безработных из этнически польских регионов государства, обычно из Силезского воеводства [10, s. 55]. Так, весной 1938 г. в Брест для участия в общественных работах прибыли 130 безработных из силезского города Заверце, что вызвало недовольство среди местных безработных, в том числе безработных поляков, которых, по сведениям брестского старосты, в Бресте и ближайшей округе насчитывалось 1,8 тыс. человек. Возмущение вылилось в демонстрации и многократные обращения делегаций безработных к властям с требованием трудоустраивать на общественные работы местных жителей[29].

В то же время описанные меры поддержки польского бизнеса имели слабый эффект, доминирование евреев в экономике региона сохранялось. Это обстоятельство было обусловлено рядом факторов. Польские торговцы и ремесленники, прибывавшие в Западную Беларусь, сталкивались с целым рядом трудностей, наиболее серьезной из которых была конкуренция со стороны многочисленных хорошо организованных еврейских предпринимателей. Политика польских властей, направленная на увеличение польского представительства в экономике региона, натолкнулась на энергичное противодействие еврейского населения. Дискриминационные меры вызвали среди евреев панические настроения, которые усилили сплоченность и взаимную поддержку общности. В еврейской среде повсеместно звучали призывы к активным действиям по защите своих экономических интересов. Например, в марте 1938 г. в еврейской газете «Пружанская жизнь» («Pruzaner Leben») была опубликована статья под названием «Еврейский лавочник должен быть организован». В ней утверждалось, что от антисемитской акции в первую очередь страдают мелкие торговцы-евреи, против которых преимущественно направлены бойкот и пикеты. Далее следовало обращение к еврейским торговцам с призывом «защищать свое место работы зубами и когтями»[30]. В мае 1938 г. в д. Телеханы (Коссовский повет) местный раввин Глик во время молитвы в синагоге призвал евреев не сдавать помещения в аренду христианам, поскольку «если торговля перейдет из еврейских рук в польские, то с евреями в Польше будет то же, что в Германии»[31].

В распоряжении евреев имелся целый ряд методов экономической борьбы. Принадлежавшие еврейским предпринимателям организации оптовой торговли поставляли товары розничным торговцам-евреям со скидкой, помогая им в конкуренции с польскими торговцами. Одновременно еврейские оптовики и производители продукции старались затруднить ведение бизнеса польскими продавцами, поставляя им сезонные товары с опозданием или полностью отказывая в поставках. В письме Полесского воеводского управления, адресованном старостам воеводства в мае 1938 г., сообщалось, что в результате требований еврейских предпринимателей Пинска фабрики кружевных изделий перестали поставлять свою продукцию действующему в городе в течение года магазину поляка Марьяна Михалкевича. Поскольку альтернативных поставщиков не было (все предприятия данной отрасли в Польше принадлежали евреям), М. Михалкевичу пришлось закрыть отдел кружевных изделий в своем магазине. Также от сотрудничества с ним отказалась находившаяся в Лодзи фабрика шелковых изделий «Эдвард Бабяцки и Ко»[32]. В связи с этим Полесское воеводское управление потребовало от данной фабрики разъяснений. Ее представители сообщили, что перестали

[27]ГАБО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 1092. Л. 6, 7, 67.

[28]В организации общественных работ основную роль играл Фонд труда, задачами которого являлось финансирование дорожных работ и возведения канализации, водопроводов, скотобоен, электростанций и других строений в целях трудоустройства безработных.

[29]ГАБО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1887. Л. 8.

[30]Там же. Ф. 1. Оп. 10. Д. 1595. Л. 6.

[31]Там же. Д. 1344. Л. 13.

[32]Там же. Л. 37, 41.

поставлять товары предприятию М. Михалкевича по причине шантажа со стороны пинских евреев-купцов, которые коллективно пригрозили разрывом деловых отношений[33]. Также еврейские торговцы организованно отказывались покупать какую-либо продукцию у предпринимателей-поляков. Так, открывшееся в апреле 1938 г. в Бресте представительство польской шоколадной фабрики «Кришталик», размещавшейся в Кротошине (Познанское воеводство), за три месяца работы не получило ни одного заказа от местных розничных торговцев-евреев[34].

Значительным преимуществом еврейских предпринимателей являлись более широкие возможности получения финансирования. Например, в конце 1930-х гг. в Бресте действовала еврейская касса беспроцентного кредита «Гемилус хесед», а также три еврейских банка, которые обслуживали исключительно еврейский бизнес. В то же время единственным источником кредита для христиан оставалась местная коммунальная сберегательная касса, финансовые возможности которой были ограничены ввиду того, что сфера ее деятельности охватывала наряду с Брестом весь Брестский повет[35]. Также общепольские еврейские деловые организации, такие как Союз еврейских купцов и Еврейский хозяйственный комитет, размещавшиеся в Варшаве, собирали добровольные взносы с богатых еврейских бизнесменов. Эти взносы распределялись среди мелких еврейских торговцев и ремесленников в виде дотаций и кредитов[36]. Финансовое преимущество позволяло еврейским предпринимателям прибегать к демпингу, отпуская товары по заниженной цене, а также активно предлагать клиентам покупку товаров в кредит. Предприятия, принадлежавшие христианам, обычно не имели возможности предоставлять своим клиентам кредит или рассрочку. Это обстоятельство стало существенным минусом, поскольку на фоне общего низкого уровня доходов многие жители были вынуждены брать товары в долг, откладывая расчет до получения очередной зарплаты[37].

Отказ в предоставлении евреям концессий на осуществление торговли и оказание услуг нередко удавалось обходить с помощью подставных лиц польской национальности, которые получали концессию на свое имя, в то время как финансирование фирмы и управление ее деятельностью находились в руках еврейских бизнесменов. В августе 1938 г. Полесское воеводское управление сообщило в министерство внутренних дел о девяти подтвержденных случаях незаконной передачи поляками евреям концессий на торговлю алкогольными изделиями[38].

Серьезной трудностью для польских предпринимателей при переезде была нехватка в городах восточных воеводств соответствующих помещений для создаваемых мастерских и магазинов. Большая часть недвижимости, особенно в центральной части городов, находилась в собственности евреев. В частности, в конце 1930-х гг. в Полесском воеводстве евреи являлись собственниками 46,2 % городских строений, белорусам принадлежало 36,2 % зданий, полякам – 16,3 % зданий[39]. Еврейские собственники противодействовали прибытию польских колонистов, отказываясь сдавать им помещения в аренду либо устанавливая завышенные ставки арендной платы.

Переселенцы, как выходцы из развитых и богатых регионов, оказывали услуги высокого качества и рассчитывали на большую прибыль, что вело к росту стоимости их продукции. В условиях ценовой конкуренции на фоне местных предпринимателей, которые за счет максимальной экономии предлагали минимальные цены, поляки оказывались в невыгодном положении. В результате польские магазины среди местных жителей считались дорогими. В упоминавшемся докладе Полесского воеводского управления указывалось, что «…ремесло на 75 % работает на деревню. Ее нужды минимальные, они ограничиваются самыми необходимыми и дешевыми товарами, ремесленники приспосабливаются к спросу и производят барахло, которое легче всего сбыть. В этом лидируют евреи и поэтому успешно конкурируют с более солидными польскими мастерскими»[40].

Желающих попробовать себя в бизнесе местных поляков и готовых к переезду в восточные воеводства выходцев из этнически польских территорий было мало, что создавало выгодные условия для евреев. Во многих регионах недоставало польских предпринимателей, которыми можно было заменить еврейских коммерсантов. В январе 1938 г. на съезде старост Полесского воеводства воевода В. Костек-Бернацкий указывал, что автобусное сообщение в воеводстве на 90 % оставалось в руках еврейских бизнесменов, и, поскольку способных заменить их поляков не было, ему приходилось продлевать соответствующие концессии. Также полесский воевода предписал старостам не назначать проведения ярмарок на дни еврейских религиозных праздников, потому что организовать полноценные ярмарки без участия евреев

[33]ГАБО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1344. Л. 42.
[34]Там же. Л. 13.
[35]Там же. Л. 5.
[36] Там же. Ф. 67. Оп. 1. Д. 2253. Л. 155 ; Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1344. Л. 29 ; Там же. Д. 1436. Л. 6.
[37]Там же. Ф. 1. Оп. 10. Д. 1344. Л. 5, 15.
[38]Там же. Л. 5.
[39]Polski stan posiadania na Polesiu… S. 57.
[40]Ibid.

было невозможно, а перебои в торговле нанесли бы вред местным крестьянам. В то же время прозвучало указание ликвидировать еврейские предприятия в тех случаях, когда это не приведет к негативным последствиям для христианского населения[41].

Контрдействия, предпринятые еврейскими предпринимателями в целях сохранения своих позиций в экономике, оказались эффективными. В августе 1938 г. исполняющий обязанности полесского воеводы К. Ролевич сообщил в министерство внутренних дел, что из числа открытых в Полесском воеводстве в течение года польских предприятий 38 магазинов и ремесленных мастерских не выдержали конкуренции с евреями и закрылись, еще 4 польские организации находятся на грани банкротства[42]. Меры по организационной, административной и финансовой поддержке, оказывавшейся польским предпринимателям государственной властью, оказались недостаточными для того, чтобы преодолеть целенаправленное противодействие еврейских бизнесменов. В экономической борьбе преимущество имели евреи.

В конце 1930-х гг. Польша оказалась в уязвимой внешнеполитической ситуации. Ее соседи, Германия и Советский Союз, постепенно нарастили военную мощь и во второй половине 1930-х гг. стали доминирующими силами в Центральной и Восточной Европе. В то же время агрессивная внешняя политика Германии в конце 1930-х гг. привела к резкому ухудшению ее отношений с Польшей, а советско-польские отношения оставались напряженными на протяжении всего межвоенного периода [11, p. 19, 25–26]. На этом фоне польские власти интенсифицировали усилия, направленные на полонизацию западнобелорусского региона, в том числе на вытеснение еврейского бизнеса и его замену польскими предприятиями. Укрепление позиций поляков в восточных воеводствах стало рассматриваться как одно из главных условий обеспечения политической безопасности, поскольку только польское население воспринималось как лояльное в отношении государства и готовое встать на его защиту в случае войны. Представители государственной власти на местах, оценивая польское влияние в регионе как недостаточное, начали отстаивать использование открыто шовинистических мер, призванных в срочном порядке исправить ситуацию в экономике в пользу польского населения. В подготовленной в 1939 г. аналитической записке белостокского воеводы указывалось, что «катастрофическое положение с польским влиянием в городах и местечках диктует необходимость принятия быстрых и радикальных мер»[43].

В 1939 г. польские власти планировали переход от мер по поддержке польского населения к прямому ограничению прав национальных меньшинств в хозяйственной сфере. На уровне центральных государственных ведомств, а также руководства восточных воеводств были подготовлены программы действий, предполагавшие принудительное исключение евреев из основных секторов экономики и введение полного запрета на приобретение любого недвижимого имущества представителями национальных меньшинств. Например, в 1939 г. Полесское воеводское управление отстаивало установление запрета для еврейских предпринимателей на участие в торговле деревом, рыбой, скотом и зерном, организацию пассажирских и грузовых перевозок, а также предлагало принудительно выкупить у них мельницы, распустить еврейские хозяйственные организации и др.[44] Остальные восточные воеводы выдвигали сходные идеи. Практическому осуществлению предложений по введению прямых запретов на реализацию евреями деятельности во многих секторах экономики помешало начало Второй мировой войны.

Заключение

Доминирование евреев в несельскохозяйственных секторах экономики вызывало недовольство правящих кругов Польши. На протяжении 1930-х гг. предпринимались меры, направленные на обеспечение экономических интересов поляков за счет ущемления прав и интересов национальных меньшинств. Осуждая открытое насилие над евреями и пресекая антисемитские акции, польские власти одновременно оказывали систематическую помощь полякам в экономической конкуренции с еврейскими предпринимателями. Во второй половине 1930-х гг. фактически открыто был выдвинут курс на вытеснение еврейского бизнеса и его замену польскими предприятиями. Список используемых для этого мер включал в себя финансовую и организационную поддержку деятельности польских предпринимателей и их профессиональных объединений, организацию касс беспроцентного кредита для бизнесменов-поляков, инициирование переселения торговцев и ремесленников из этнически польских воеводств в Западную Беларусь.

Однако меры по поддержке польского населения были малоэффективными и лишь в незначительной степени позволили снизить непропорционально высокое представительство евреев в неаграрных секторах экономики. Этот результат объяснялся неудачей

[41]ГАБО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 1436. Л. 307, 322.
[42]Там же. Д. 1344. Л. 5, 13.
[43]Там же. Д. 1574. Л. 14.
[44]Там же. Л. 155 ; Polski stan posiadania na Polesiu… S. 86, 88.

в конкуренции с евреями, которые организовали активное противодействие направленным против них дискриминационным мерам. В конце 1930-х гг. польские власти обратились к открыто шовинистическим мерам, предполагавшим установление прямых запретов на участие еврейских предпринимателей во многих видах экономической деятельности, что обозначило переход правящих кругов Польши на крайне националистические позиции, в полной мере соответствовавшие программным установкам эндеков.

Библиографические ссылки

1. Вабішчэвіч АМ. *Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.)*. Брэст: Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт; 2008. 319 с.

2. Басін Я. Практыка абмежавання рытуальнага забою жывёлы ў міжваеннай Польшчы. У: Бяляўская А, Максімоўская А, Сідаровіч А, рэдактары. *Станоўчыя практыкі захавання і папулярызацыі габрэйскай спадчыны: дапаможнік на аснове польскага і беларускага досведу. Зборнік артыкулаў навукова-практычнай канферэнцыі; 20–21 жніўня 2011 г.; Брэст, Беларусь.* Варшава: Музей гісторыі польскіх габрэяў; 2012. с. 58–62.

3. Landau Z, Tomaszewski J. *Gospodarka Polski międzywojennej, 1918–1939. Tom 4, Lata interwencjonizmu państwowego, 1936–1939*. Warszawa: Książka i wiedza; 1989. 549 s.

4. Landau Z, Tomaszewski J. *Zarys historii gospodarczej Polski, 1918–1939*. Warszawa: Książka i wiedza; 1971. 321 s.

5. Tomaszewski J. *Rzeczpospolita wielu narodów.* Warszawa: Czytelnik; 1985. 285 s.

6. Tomaszewski J. *Żydzi w II Rzeczypospolitej.* Warszawa: Neriton; 2016. 444 s. (Klasycy historiografii Warszawskiej).

7. Januszewska-Jurkiewicz J. *Stosunki narodowościowe na Wileńszczyźnie w latach 1920–1939*. 2-e wydanie. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego; 2011. 710 s.

8. Sielicki F. *Życie gospodarcze i społeczne, szkolnictwo oraz kultura wiejska na Wilejszczyźnie w okresie międzywojennym*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego; 1991. 178 s. (Acta Universitatis Wratislaviensis; numer 1244).

9. Коваленя АА, Данилович ВВ, Боровская ОН, Вабищевич АН, Валаханович ИА, Великий АФ и др. *Рижский мир в судьбе белорусского народа, 1921–1953 гг. Книга 1*. Минск: Беларуская навука; 2014. 593 с.

10. Tomaszewski J. *Z dziejów Polesia, 1921–1939. Zarys stosunków społeczno-ekonomicznych*. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe; 1963. 208 s.

11. Kmeťová M, Syrný M. Polish foreign policy on the eve of the 4th division: between nazi Germany and the Soviet Union (1938–1939). *Journal of the Belarusian State University. History.* 2023;1:19–27. EDN: BZWUPM.

Получена 18.08.2025 / исправлена 02.07.2026 / принята 02.07.2026.
Received 18.08.2025 / revised 02.07.2026 / accepted 02.07.2026.